

Вячеслав Зайцев: я категорически не участвую в сомнительных проектах

КоммерсантЪ - daily - 1997 -

В Третьяковской галерее открылась профессиональная выставка «Галерея моды-97», посвященная 850-летию столицы. В программе экспозиции заявлен «Парад звезд моды», обещающий представить «лучшие работы кандидатов в лауреаты на соискание Национальной премии моды России» и награждение дипломами лучших структур и специалистов Москвы. Однако на открытии выставки не было обещанных ее организаторами (в их числе заявлено и правительство Москвы) Нины Ельциной, Юрия Лужкова, Константина Эрнста и многих других, предполагаемое участие которых и привлекло на экспозицию прессу. Не оказалось среди «звезд-участников парада моды» и известных каждому — Вячеслава Зайцева, Александра Игманда, Валентина Юдашкина, Алексея Грекова, Натальи Нафталиевой. По заявлению оргкомитета выставки, эти модельеры не нашли времени для ее посещения. Однако, как сказал **ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ** в эксклюзивном интервью обозревателю моды «Коммерсанта-Daily» **НАТАЛИИ ОРЛОВОЙ**, звезды попросту сочли это мероприятие сомнительным.

— Я вовсе не «не смог», а попросту отказался от участия. Особенно когда узнал, кто этим занимается. Мне довольно общения с авантюристами из различных ассоциаций моды, устраивающих разные странные мероприятия (например, недавнюю выставку в ЦДХ, куда я также не пошел, так мне было противно!). Я категорически не участвую во всех сомнительных мероприятиях. И считаю, что это непозволительно, что какие-то никому неизвестные люди неизвестно на каком основании берутся за проведение Национальной премии моды России и объявляют смотр ее лауреатов.

Я понимаю, что Третьяковская галерея сегодня в бедственном положении. И, наверное, ей необходимо, чтобы ее залы брали под аренду и проводили там разного рода действия. Так, когда-то у меня был разговор об участии в выставке об искусстве XIX века в Третьяковской галерее, директора которой я, кстати, очень уважаю, и я давал ему согласие на показ коллекции в духе XIX века (моего «Воспоминания о будущем»). Но в последнюю минуту, как это обычно бывает, что-то сорвалось и от идеи отказались. Но что касается моего участия в «Галерее моды» — это просто какая-то ерунда.

— А говорят, что вы приветствовали это мероприятие.

— Удивительно, но организаторы национальной премии России сообщают всем, что я действительно участвую в их проекте. И мне постоянно звонят модельеры, чтобы заручиться моим мнением о том, что этот проект — действительно дело стоящее. К примеру, недавно звонил Володя Зубец, которому я советовал не верить в мою причастность и самому на провокации не поддаваться — не принимать в этом деле участия. Следом за Зубцом звонил Андрей Шаров, и тоже за советом. Я искренне всем говорю, что я вообще понятия не имею, кто эти люди, что это такое! Я абсолютно не в курсе их дел. Конечно, каждый вправе сам выбирать, но я считаю, что лишний раз светиться тоже не нужно. Вкус

Традиционное русское платье в сочетании с иконами становится неотъемлемой частью отечественного modus vivendi

молчалив. И я убежден, что, потакая разного рода авантюристам, можно очень быстро стать неинтересным. Сегодня следует быть очень разборчивым, иначе тебя не будут уважать, если ты начнешь засовывать себя в каждое мероприятие.

— Действительно ли наши фабрики, как оптимистично сообщали представители правительства Москвы, готовы принимать предложения наших модельеров и выпускать их коллекции?

— Что касается наших московских предприятий (и это не секрет), то они ни к чему не готовы. Ничего нет, абсолютно: все утрачено, все потеряно. Я всю жизнь работал с московскими швейными и трикотажными предприятиями и потому могу сегодня об этом говорить. Прежде всего, сырьевая база абсолютно не конкурентоспособна. Нет у наших фабрик и умения перестраиваться на создание сезонных коллекций. Они не могут не то что следовать за модой, а даже поспевать за ней.

Да, я собираюсь начать работать с ивантеевской фабрикой, ее директор и начальник производства просят помочь. К ним приезжала Лаура Бьяджотти, предлагала сотрудничество. Но на каких условиях? Это унизило и оскорбило для старейшего российского предприятия. Я поехал в Ивантеевку и сейчас готовлюсь к сотрудничеству с ними. Что из этого получится, пока не могу сказать. Производственная база там потрясающая, но все упирается в отсутствие художников.

— А на пресс-конференции утверждалось, что в нашей моде уже достаточно звезд, готовых даже выдвигаться на соискание национальной премии моды.

— Талантливых мало. Вот в чем трагедия. Мы все влачим жалкое существование. Пытаемся выжить. Какой там расцвет! И я не могу представить, кому и зачем нужны эти награды? В цивилизованном мире моды существует взаимосвязь: ярмарки, обязательные сборы химиков, художников, текстильщиков. Мода, как известно, не берется ниоткуда: ткани, цвета, рисунки, тенденции — все это вводится в моду очень продуманно и коллеги-

Рисунок АНДРЕЯ БИЛЬЖО

ально. У нас такой коллегиальности нет. Мы не встречаемся, каждый тянет одеяло на себя. И либо все «гении», либо «звезды». Никто не хочет сотрудничества и совместной работы. Когда я предлагаю это, на меня смотрят как на идиота.

— А что вы думаете о самой идее появления в России национальной премии моды?

— Прежде всего, мне хотелось бы знать, кто позволил учредить эту премию? Откуда вдруг возникла эта премия, когда у нас моды нет, не было и не будет (при таком отношении к производству и художникам). Какая вообще может быть в стране национальная премия моды, когда в стране моды нет. И нет даже единой программы для страны. Вот в чем весь ужас! Есть разрозненные производства, находящиеся на грани полного опустошения. Есть много людей, старых производителей, которые готовы вновь начать работать до упора (все-таки система социализма воспита-

Вместо обещанных Нины Ельциной и Юрия Лужкова доступ в «звездную» галерею моды открыл представитель московского правительства Георгий Сюткин

Не обошлись организаторы экспозиции без традиционной «невесты России» — по нынешней отечественной моде она скрыта от посторонних глаз

сегодня «на слуху», поскольку наша себя, к сожалению, на оправдала.

Я бы, конечно, с удовольствием отдал эту национальную премию моды какому-нибудь крупному предприятию, которое действительно сделало крупный вклад в развитие российской индустрии моды, хотя бы за последние пять лет. Вот вы, представитель уважаемой газеты, можете назвать мне такое?

— Нет...

— Я тоже не знаю такого. И потому говорить сегодня о национальной премии моды, я считаю, просто непозволительно. Нет для этого оснований. Я сам пытаюсь каким-то образом сохранить оставшийся коллектив. Нечем платить огромные налоги по коммуналке, цены попросту задушили, и я не вижу никаких перспектив. Это очень грустное заявление, но это так. Тем более сейчас постоянные постановления московского правительства (одного из организаторов национальной премии моды), кото-

рые заставляют отечественных модельеров наравне с предпринимателями, открывшими западные бутики, платить буквально за каждый квадратный сантиметр витрины, за каждую букву. Никто не помогает, никаких дотаций. А я еще получаю кучу писем со всей страны: помочь тете Моте, съездить к бабушке на могилу, построить фасад клуба и так далее. Как будто я президент. Люди даже не представляют, что мне самому не помешает помощь. И грустно, и смешно.

Но при всем при этом за счет своих личных средств я продолжаю творить, создавать коллекции — в сентябре у нас премьера Егора «Радуга» — ее показом мы отмечаем 15-летие его работы в моде. А я готовлюсь к своему 60-летию юбилею. В сентябре в «Современнике» — премьера «Вишневого сада» с моими костюмами. Это мой второй опыт работы с труппой Галины Волчек, которую я уже одевал двадцать лет назад и для которой сегодня придумал новые сценические образы и костюмы.